ГОДЪ КІЕВСКІЯ XXXVII.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Цѣна годовому изданію 4 руб. съ пересылкою. Выходитъ два раза въ мѣсяцъ 1 и 16 чиселъ.

1897 года. № 18. 16 Сентября.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ПОУЧЕНІЕ

въ недѣлю по Воздвиженіи.

„Иже хощетъ по Мнѣ ити, да отвержется себе, и возметъ крестъ свой, и по Мнѣ грядетъ“. (*Мр. 8, 34*).

Кто не ложно называетъ себя христіаниномъ, тотъ несомнѣнно вѣруетъ во Іисуса Христа, вѣруетъ и въ ученіе Его; ибо та и другая вѣра—одно. Если-же кто вѣруетъ въ слово Христово, то тотъ долженъ и поступать по слову сему. Слово-же Христово говоритъ намъ: *иже хощетъ по Мнѣ ити, да отвержется себе, и возметъ крестъ свой, и по мнѣ грядетъ.* Христосъ указываетъ намъ путь и приглашаетъ вступить на него. Неужели мы, вѣруя въ Него и въ слово Его, дерзнемъ отвергнуть тотъ путь, который Онъ проложилъ для насъ на землѣ? Но, дабы твердо и неуклонно слѣдовать за Іисусомъ Христомъ, намъ нужно хорошо усвоить себѣ тѣ требованія, какія заключилъ Господь въ словахъ: *да отвержется себе и возметъ крестъ свой.*

Отвергнуться себе— не значитъ оставить безъ вниманія и какъ-бы забыть свою душу и тѣло, какъ бросаютъ ничего не стоющую вещь. Потеря души—потеря столь великая, что даже цѣлымъ міромъ нельзя замѣнить ея: *кая польза человѣку, аще пріобрящетъ міръ весь, и отщепитъ душу свою*: говоритъ Іисусъ Христосъ въ св. Евангеліи (Мр. 8, 36). Не долженъ человѣкъ пренебрегать и тѣломъ своимъ; ибо, по слову Апостола, *никтоже когда свою плоть возненавидѣ, но питаетъ и грѣетъ ю* (Еф. V, 20). Итакъ, что-же значитъ: *отвергнуться себе*? Будемъ внимательны къ евангельскимъ примѣрамъ, и мы уразумѣемъ сію заповѣдь самоотверженія.

Евангельскій юноша желалъ вступить на путь къ животу вѣчному. Самъ Христосъ призывалъ его слѣдовать за Собою; однако юноша не пошелъ за Нимъ, но... *отъиде скорбя!* Почему? *Бѣ бо имѣя стяжанія многа* (Мѳ. 19, 22.): говоритъ Евангеліе; онъ любилъ свои стяжанія до того, что не могъ разстаться съ ними. Примѣръ сей да послужитъ намъ урокомъ: кто оставитъ пристрастіе къ благамъ временной жизни, тотъ можетъ послѣдовать Христу, тотъ уже *отвергнулся себе*. Апостолы три года учились у Самого Христа слѣдовать Ему во всемъ; видѣли чудеса, содѣланныя Имъ; творили и сами чудеса по дару Его: однако въ Геѳсиманскомъ саду обратились въ бѣгство, когда встрѣтились съ опасностью жизни. И сей примѣръ да научитъ насъ отвергнуться себе, т. е., отвергнуть пристрастіе къ самой жизни, чтобы послѣдовать за Источникомъ жизни вѣчной. О всѣхъ вообще, кто приковалъ свой умъ къ земнымъ вещамъ, кто погрязъ въ суетѣ и заботахъ о благахъ сей жизни, сказалъ уже Господь Свой судъ: *никтоже возложь руку свою на рало, и зря вспять, управ-*

ленъ есть въ царствіи Божіи (Лк. 9, 62). Если желаемъ послѣдовать Христу, то отвергнемъ все, что мѣшаетъ намъ на этомъ пути. Какъ воинъ отрекается отъ пріятностей домашней жизни, когда идетъ на поле брани,—отрекается и отъ самой жизни, когда вступаетъ въ сраженіе; такъ и испытанный послѣдователь Христа охотно отречется отъ пристрастія ко всякимъ удовольствіямъ и выгодамъ, когда пожелаетъ быть со Христомъ.—отвергнетъ и свою волю, чтобы предаться въ волю Божію,—иначе сказать, онъ *отвержется себе*.— Другое, чего требуетъ отъ насъ Христосъ,—это *взятъ крестъ свой*. Мы знаемъ, каковъ былъ крестъ Христовъ; это были: искушенія, уничиженія, страданія, распятіе и смерть. Знаемъ также и то, что не Самъ Христосъ избиралъ Себѣ страданія: Онъ принималъ и переносилъ лишь то, что дала Ему премудрость и правда Отца Его. Кольми паче мы, оскверненные и разслабленные грѣхами, должны взять крестъ свой, т. е. перенести столько страданій, скорбныхъ посѣщеній и искушеній, сколько назначила намъ въ жребій воля Отца небеснаго.

Потщимся же, бр. христіане, отвергнуть все то, что привязываетъ насъ къ міру и плоти! Да возьметъ каждый изъ насъ свой крестъ и безропотно перенесетъ всю мѣру скорбей и страданій, какую опредѣлилъ для насъ нашъ Промыслитель!

Если пойдемъ этимъ путемъ до конца своей жизни, то, вѣрно, внидемъ въ радость Господа своего. Аминь.

Свящ. М. *Стельмашенко*.

ПОУЧЕНІЕ

произнесенное послѣ молебна, предъ началомъ ученія въ черкасской шестиклассной прогимназіи 21 августа 1897 года.

Во имя Отца и Сына и Св. Духа. Аминь.

Привѣтствую васъ, дѣти, старыхъ и новыхъ знакомыхъ! Поздравляю васъ, а также учителей и родителей съ началомъ учебнаго года. Желаю всѣмъ и молю о томъ Бога, чтобы ученіе наше было легко и пріятно.

Трудно учиться только лѣнивымъ и невнимательнымъ; трудно выучить уроки дома, если не слушать ихъ разъясненій въ классѣ; трудно выучить уроки, если учить ихъ безсознательно, языкомъ только и памятію, но безъ участія ума; трудно учиться, если учить уроки неосновательно, лишь бы съ плечъ долой, потому что они скоро забываются и нужно ихъ переучивать; трудно, наконецъ, учиться, если учить уроки неаккуратно, не каждый день, потому что трудно пополнить сдѣланные пробѣлы.

Лѣнивымъ ученикамъ не только трудно учиться, но вообще дурно живется. Они всегда находятся въ удрученномъ состояніи духа. Дома, думая объ урокахъ, они мучатся; въ классѣ они тоскуютъ, когда учитель объясняетъ урокъ,—трепещутъ отъ страха, когда учитель «спрашиваетъ»,—сгораютъ отъ стыда, когда учитель заставляетъ отвѣчать, а сколько непріятностей получаютъ въ видѣ упрековъ, выговоровъ и наказаній. А какъ непріятно оставаться на повторительный курсъ... Не дай Богъ вамъ дѣти находиться въ подобномъ положеніи! Отъ васъ самихъ зависитъ, чтобы ученіе было вамъ легко и пріятно: если въ классѣ будете внимательны, если вы дома будете учить всѣ уроки каждый день, если вы будете учить ихъ сознательно, вникая въ ихъ смыслъ и основательно, заботясь объ упроченіи ихъ въ памяти; то вамъ будетъ ученіе не только легко, но и пріятно. Вамъ пріятно будетъ сознавать, что вы пріобрѣтаете все новыя и новыя знанія, становитесь умнѣе, образованнѣе; вамъ пріятно будетъ ходить въ классъ, сидѣть въ

классѣ, показывать свои знанія предъ учителями и учениками; вамъ пріятно будетъ, когда будутъ васъ переводить изъ класса въ классъ, когда будутъ хвалить васъ учители и родители; у васъ, наконецъ, останутся на всю жизнь пріятныя воспоминанія о времени, проведенномъ въ школѣ.

Но не только вамъ однимъ будетъ пріятно; сколько радости будетъ вашимъ родителямъ! Сколько утѣшенія учителямъ!

Да, мы, учителя, *нуждаемся* въ этихъ утѣшеніяхъ. Нашъ трудъ такъ тяжелъ, сопряженъ съ такими душевными невзгодами и такъ важенъ, что не можетъ быть оплаченъ никакою матеріею, но вполнѣ вознаграждаемъ можетъ быть только нравственно. Успѣхи учениковъ, довѣріе къ намъ родителей, довѣрчивое и сердечное отношеніе близко стоящихъ къ намъ лицъ—вотъ что только можетъ насъ вполнѣ вознаграждать и поощрять, а также и поддерживать «въ минуты жизни трудныя».

Вообще нужно сказать, что въ нашемъ дѣлѣ, болѣе чѣмъ въ какомъ либо другомъ, чрезвычайно необходима чистая, возвышенная, нравственная атмосфера; она необходима для того, чтобы питать и поддерживать въ насъ возвышенный духъ, необходимый при воспитаніи дѣтей и юношей—необходима для того, чтобы въ школѣ существовало направленіе, опредѣленное и возвышенное,—необходима для благотворнаго вліянія на ввѣренныхъ нашему попеченію дѣтей—юношей. Но не дай Богъ намъ въ нашей дѣятельности руководствоваться побужденіями и цѣлями, чуждыми и враждебными педагогическому дѣлу! Не дай Богъ намъ, при исправленіи нашихъ обязанностей и рѣшеніи нашихъ учебныхъ дѣлъ,—человѣкоугодничать, любоначальствовать, или руководствоваться вопросомъ: а что скажутъ? Этотъ вопросъ, который, къ сожалѣнію, мы такъ часто слышимъ, давно уже справедливо осмѣянъ соотечественнымъ сатирикомъ. Руководствуясь только педагогическими принципами и личными убѣжденіями, согласованными съ законностію и справедливостію, каждый изъ насъ и мы всѣ должны дерзновенно дѣлать свое великое дѣло, воодушевляемые любовію къ этимъ милымъ дѣтямъ и юношамъ. Но болѣе всего намъ необходимо единодушіе и благодушіе. Ничто такъ не вредно для нашего дѣла, какъ раздѣленіе, сухость, черствость, высокомѣріе и

надменность. А для того, чтобы въ школѣ господствовалъ духъ единенія и благодушное настроеніе, намъ, наставникамъ, необходимо быть властелинами своихъ мыслей, чувствъ и словъ,—необходимо силою своей воли искоренять и не давать развиваться въ себѣ самомнѣнію и, наоборотъ, заботиться о развитіи въ себѣ чувства терпимости и уваженія къ чужому мнѣнію,—необходимо искоренять и не давать развиваться въ себѣ безполезной подозрительности и недовѣрчивости,—дикой и недостойной человѣка, въ особенности педагога, крикливости и раздражительности,—но, наоборотъ, заботиться о развитіи въ себѣ ровности, спокойной разсудительности и сердечности.

О! Господи! Ты, Который вѣдаешь наши нравственныя нужды, подаждь намъ духъ кротости, смиренномудрія, терпѣнія, любви и мира, и благослови наше начинаніе! Аминь.

Свящ. *Б. Бѣленькій.*

Отецъ Ѳеодоръ.

Отца Ѳеодора любили
Въ приходѣ старъ и малъ,
Его тотчасъ всѣ оцѣнили,
Какъ только онъ насталъ.
Такого батюшку повсюду
Съ большимъ трудомъ сыскать.
Онъ по душѣ пришелся люду,
Какъ Божья благодать.
Простой, прямой, доступный,
Недаромъ всѣхъ плѣнилъ.
Онъ съ совѣстію неподкупной
Достойно санъ носилъ.
Вся жизнь его всегда къ услугамъ
Для каждаго была.
Онъ сталъ отцомъ и добрымъ другомъ
Для цѣлаго села.

У батюшки подъ бѣднымъ кровомъ
Для всѣхъ открыта дверь.
Училъ добру не только словомъ
И жизнью былъ въ примѣръ.
Съ любовью, лаской и привѣтомъ
Онъ встрѣтить всѣхъ былъ радъ.
За помощію и совѣтомъ
Бѣжали старъ и младъ.
Повздоритъ ли между собою
Въ приходѣ кто нибудь,
На правый судъ тотчасъ гурьбою
До батюшки идутъ.
Не надо помощи закона
И тяжебныхъ хлопотъ;
Ихъ съ мудростію Соломона
Священникъ разберетъ.
И много разъ случалось диво:
Какъ ни сильна вражда,
У батюшки мирились живо
Безъ всякаго труда.
На сходку-ль обществомъ сойдутся
Свои дѣла рѣшать,
Безъ батюшки не обойдутся,—
За помощью спѣшатъ.
И тутъ ихъ пастырь не оставитъ,
Отказа имъ не дастъ,
Все разъяснитъ, на путь наставитъ
И не введетъ въ напасть.
Для всѣхъ онъ жилъ для всѣхъ трудился,
Училъ и вразумлялъ.
А какъ сердечно онъ молился!
Какъ службу совершалъ!...
Такой сердечности не знали
Доселѣ никогда;
Изъ мѣстъ чужихъ стекаться стали
Поклонники сюда.

Бывало, въ праздникъ Николая,
Дабы говѣть на храмъ,
Стекалася толпа такая,
Что не вмѣщалась тамъ.
Отца Феодора извѣстность
Росла изъ года въ годъ;
Предобрый нравъ, правдивость, честность—
Дали достойный плодъ.
Жизнь пастыря вокругъ сіяла,
Какъ свѣточъ на горѣ,
И души паствы укрѣпляла
И въ вѣрѣ и въ добрѣ.
До самой смерти подвизался
Въ приходѣ іерей
И добрый плодъ его остался
Доселѣ средь людей...
Хранитъ о немъ разсказы въ силѣ
Духовныхъ чадъ толпа.
Ну, можетъ ли къ такой могилѣ
Изгладиться тропа?!

Свящ. *Іаковъ Ганицкій.*

БРАТОУБІЙЦА.

Блѣдный, хилый, изможденный,
Сумрачный на видъ,
Малышами окруженный
Дѣдъ Антипъ сидитъ.
На лицѣ клеймо, горбатый;
Слѣпъ на лѣвый глазъ,
Съ бородою сѣдоватой;
Онъ ведетъ разсказъ;
Мальчуганамъ повѣствуетъ:
Какъ жилось ему,
Какъ отъ пьянства онъ горюетъ,
Какъ попалъ въ тюрьму.

И сплотясь сосѣдъ къ сосѣду
Тѣсною гурьбой,
Дѣточки внимаютъ дѣду
Въ тишинѣ большой.
«Былъ и я, мои малютки,
Какъ и всѣ вы, малъ.
Вамъ веселье, игры, шутки;
Я же ихъ не зналъ.
Мы росли всѣ босы, голы.
Нынче учатъ васъ,—
И въ поминѣ даже школы
Не было у насъ.
А подросъ—настало время,—
Не на радость я:
Жизнь тяжолая, какъ бремя,
Пала на меня.
Было право крѣпостное;
Вамъ того незнать;
Нынче ужъ житье иное.
Божья благодать.
Мы помѣщикамъ служили
За клочекъ земли,—
Какъ рабовъ насъ гнали, били,
Продавать могли.
Мой помѣщикъ былъ бѣдовый
И до звѣрства строгъ.
Выпалъ жребій мнѣ суровый;
Еле вынесть могъ.
Я хромой, горбатый, дѣти.
Прежде жъ былъ здоровъ;
Это все отъ барской плети,
Отъ большихъ трудовъ.
Драли крѣпко нашу шкуру,
Но не въ томъ бѣда.
Горе въ томъ, что сталъ я сдуру
Пьянствовать тогда.

Словно, дьявольская сила
Подвела въ напасть.
Вотъ меня то и сгубила
Роковая страсть.
    Чуть я улучшалъ свободу,
    Мчался запорогъ:
    Пилъ сивуху, словно, воду,
    Жить безъ ней не могъ.
А упившись лѣзъ на драку,
Бѣшенымъ ставалъ,
Хоть и били какъ собаку,—
Страха я не зналъ.
    Съ братомъ разъ хмѣльной сцѣпился
    И топоръ схватилъ...
    Страшный грѣхъ со мной случился:
    Съ пьяна зарубилъ.
Какъ поднялъ я только руку,
Не пойму никакъ;
И терплю съ тѣхъ поръ я муку,
Черезъ тотъ кабакъ.
    Въ каторгу меня судили
    На пятьнадцать лѣтъ;
    Да клеймо мнѣ наложили.
    Вотъ доселѣ слѣдъ:
Но потомъ пришло прощенье,
Я ему не радъ;
Дали даже разрѣшенье
Воротить назадъ.
    Только жизнь моя проклята,
    Мучусь—не живу:
    Все зарубленнаго брата
    Вижу на яву.
Я и каюсь и молюся
За вину свою,
Сорокъ лѣтъ съ тѣхъ поръ трезвлюся,
Капельки не пью.

Но ничто ужъ не улучшитъ
Адскаго житья:
Совѣсть все терзаетъ, мучитъ
И гнететъ меня.
Тяжела за кровь расплата;
Мнѣ не жизнь, а адъ!
Бойтесь кабака, ребята!
Водка многимъ — ядъ!»

Свящ. *Іаковъ Ганицкій.*

Святый князь-мученикъ Игорь Ольговичъ.

19 сентября настоящаго года исполняется 750 лѣтъ со дня мученической кончины св. князя Игоря Ольговича, имя котораго св. Церковь поминаетъ на ряду съ именами князей-страстотерпцевъ Бориса и Глѣба. Жизнь Св. Игоря тѣсно связана съ Кіевомъ. Здѣсь онъ принялъ великое княженіе, здѣсь постриженъ былъ въ иночество и здѣсь же обрѣлъ свою мученическую кончину; посему, въ Кіевѣ и въ кіевской епархіи должно быть и особенное чествованіе его памяти въ юбилейный день его кончины.

Въ бурное и неспокойное время жилъ и дѣйствовалъ князь Игорь Ольговичъ. Многочисленные потомки св. Владиміра много спорили между собой о томъ, кому владѣть Кіевомъ, стольнымъ городомъ на Руси. Обыкновенно бывало, что, по смерти одного великаго князя, мѣсто его въ Кіевѣ занималъ слѣдующій за нимъ по старшинству князь, переходившій на великое княженіе въ Кіевъ. Но порядокъ этотъ не всегда точно соблюдался. Не разъ случалось, что какой либо молодой храбрый князь начнетъ споръ за Кіевъ съ княземъ старше себя, но не столь храбрымъ и дѣятельнымъ,—одолѣетъ его и сядетъ на княженіе въ Кіевѣ. Часто младшіе братья не слушались старшихъ, племянники дядей и насильно отнимали у нихъ волости. Бывало и такъ, что старшіе обидятъ младшихъ, дадутъ имъ слишкомъ малыя волости, или никакой не дадутъ: тогда обиженные скажутъ старшимъ: «теперь насъ Богъ разсудитъ съ вами»—и возьмутся за оружіе. Такой по-

рядокъ вызывалъ много усобицъ между князьями, постоянно воевавшими другъ съ другомъ изъ-за волостей и удѣловъ.

Такими междоусобными войнами особенно извѣстенъ былъ кн. Олегъ Святославичъ, отецъ св. Игоря. Долгое время домогался онъ черниговскаго княжества, котораго не давали ему дяди Ярославичи, и двоюродный братъ, Владимiръ Всеволодовичъ Мономахъ. Не разъ Олегъ брался за оружiе, но терпѣлъ неудачи на войнѣ и принужденъ былъ скитаться то въ Тмутаракани, то въ предѣлахъ Грецiи; воротясь въ Русь, онъ снова брался за оружiе, неоднократно приводилъ на черниговское княжество половцевъ, въ качествѣ своихъ союзниковъ, причемъ позволялъ имъ грабежи и плѣненiя. Олега очень строго осуждали за союзъ съ половцами и прозвали «Гориславичемъ», т. е., княземъ несчастливой, печальной памяти. За такое частое нарушенiе этимъ княземъ внутренняго мира земли русской народъ не любилъ и потомковъ его—князей Ольговичей. Въ этомъ и кроется завязка трагедiи, имѣвшей такой несчастный конецъ для князя Игоря Ольговича. Самъ Олегъ Святославичъ, не смотря на свой безпокойный нравъ, и супруга его, урожденная княжна половецкая, во святомъ крещенiи Ѳеофанiя, были люди благочестивые и дали своему сыну Игорю истинно христiанское воспитанiе. Молодой княжичъ былъ своевременно обученъ грамотѣ, по княжескому обычаю. Большинство князей того времени, не рѣдко также княгини и княжны, были грамотными, многiе сами занимались списыванiемъ книгъ, иные успѣвали списывать ихъ и собрать въ очень значительномъ количествѣ. Такъ, напр., Ярославъ Мудрый, по свидѣтельству начальной кiевской лѣтописи, собралъ многихъ писцовъ и много книгъ, самъ лично занимался перепискою ихъ и всѣ собранныя книги сложилъ при Софiйскомъ храмѣ кiевскомъ на пользованiе духовенству и кiевскимъ жителямъ.

Князь Игорь Ольговичъ принадлежалъ къ поколѣнiю именно этихъ просвѣщенныхъ христiанъ, любителей книжнаго ученiя. Одинъ современный лѣтописецъ, близко знакомый съ княземъ, сохранилъ для насъ свѣдѣнiя о любви Игоря Ольговича къ книгамъ и къ Церкви, объ его характерѣ и наружности. Вотъ что онъ пишетъ про него: «сей князь, Игорь Ольговичъ, былъ мужъ

храбрый и великій охотникъ къ ловлѣ звѣрей и птицъ, читатель книгъ и въ пѣніи церковномъ ученъ: мнѣ часто случалось вмѣстѣ съ нимъ пѣть въ церкви, когда онъ былъ во Владимірѣ. Ростомъ онъ былъ средній, сухощавъ, лицомъ смуглъ; волосы сверхъ обычая (т. е. княжескаго обычая) носилъ длинные, какъ священникъ, бороду же имѣлъ небольшую, узкую». По своимъ личнымъ качествамъ кн. Игорь Ольговичъ былъ очень миролюбивъ и болѣлъ душою о княжескихъ усобицахъ, приносившихъ Руси такъ много вреда; онъ старался мирить враждовавшихъ между собою князей: такъ, онъ помирилъ, между прочимъ, великаго князя Всеволода съ Владиміромъ Володаревичемъ. Но обстоятельства времени бросили миролюбиваго князя Игоря въ самый водоворотъ тогдашней бурной жизни и незамѣтно привели его къ очень печальному, мученическому концу.

По смерти Олега Святославича (1115 г.), между Ольговичами начались разногласія. Старшій Ольговичъ Всеволодъ насильственно завладѣлъ Черниговомъ, изгналъ оттуда дядю Ярослава Святославича, умертвилъ вѣрныхъ бояръ его и пограбилъ ихъ домы. Не довольствуясь этимъ, онъ хотѣлъ получить себѣ еще Кіевъ и дѣйствительно получилъ его, изгнавъ оттуда силой Мономахова сына Вячеслава. При этомъ Всеволодъ обѣщалъ брату, Игорю Ольговичу, посадить его въ Черниговѣ на свое мѣсто, но не сдержалъ слова, а посадилъ въ немъ двоюроднаго брата, Владиміра Давидовича.—И не разъ такимъ образомъ обходилъ онъ своихъ братьевъ. Игорь и Святославъ Ольговичи были имъ недовольны; они чувствовали себя обиженными тѣмъ, что не получили отъ него ни Чернигова, ни Переяславля и что лучшія волости вокругъ Кіева онъ предоставлялъ своему сыну и родственникамъ жены. Не смотря на то, Игорь Ольговичъ почти всегда ходилъ въ его волѣ, успѣшно дѣлалъ по его приказанію далекіе воинскіе походы въ Галицкую землю и въ Польшу. Съ своей стороны великій князь пожелалъ наконецъ оказать Игорю Ольговичу свое расположеніе: онъ обѣщалъ ему передать великокняжескую власть въ Кіевѣ. И дѣйствительно, въ 1145 году Всеволодъ, въ присутствіи братьевъ своихъ, родныхъ и двоюродныхъ, и шурина, Изяслава Мстиславича, прямо объявилъ свою волю относи-

тельно наслѣдованія великокняжескаго стола. «Владиміръ Мономахъ,—говорилъ онъ,—посадилъ послѣ себя на старшемъ столѣ сына своего Мстислава, а Мстиславъ—брата своего Ярополка: такъ и я, если Богъ меня возьметъ, отдаю Кіевъ по себѣ брату своему Игорю». Когда всѣ братья, продолжаетъ лѣтописецъ, сѣли у Всеволода на сѣняхъ, то онъ началъ говорить: «Игорь! цѣлуй крестъ, что будешь любить братьевъ, а вы, Владиміръ, Святославъ и Изяславъ, цѣлуйте крестъ Игорю, и будьте довольны тѣмъ, что вамъ дастъ по своей волѣ, а не по нуждѣ». И всѣ братья цѣловали крестъ. Когда въ слѣдующемъ 1146 году Всеволодъ больной возвратился изъ галицкаго похода, то остановился подъ Вышгородомъ на островѣ, велѣлъ позвать къ себѣ лучшихъ Кіевлянъ и сказалъ имъ: «Я очень боленъ; вотъ вамъ братъ мой Игорь, возьмите его себѣ въ князя»; тѣ отвѣчали: «Возьмемъ съ радостью». Игорь отправился съ ними въ Кіевъ, созвалъ всѣхъ граждамъ, и всѣ цѣловали ему крестъ, говоря: «Ты намъ князь». На другой день поѣхалъ Игорь въ Вышгородъ, и Вышгородцы также цѣловали ему крестъ; Всеволодъ былъ еще живъ: онъ послалъ зятя своего Болеслава Польскаго къ Изяславу Мстиславичу, а боярина Мірослава Андреевича къ Давидовичамъ спросить: стоятъ ли они въ крестномъ цѣлованіи Игорю? И тѣ отвѣчали, что стоятъ.

1-го августа 1146 года великій князь Всеволодъ скончался. Новый великій князь Игорь Ольговичъ, похоронивъ брата, на другой же день послѣ кончины Всеволода, вступилъ въ Кіевъ вмѣстѣ съ братомъ Святославомъ и дружиною. Онъ созвалъ лучшихъ кіевскихъ людей на вѣче, на Ярославовъ дворъ, и тѣ вновь присягнули ему. Но въ тотъ же день, у такъ называемой Туровой божницы, вдругъ всѣ собрались на вѣче, на этотъ разъ по собственной волѣ, и послали сказать Игорю: «Князь, пріѣзжай къ намъ». Игорь Ольговичъ сѣлъ на коня и поѣхалъ къ вѣчу вмѣстѣ съ братомъ Святославомъ. Немного не доѣзжая до Туровой божницы, великій князь остановился, послалъ для переговоровъ на вѣче своего брата, а самъ сталъ дожидаться его возвращенія. Когда Святославъ Ольговичъ пріѣхалъ на вѣче, кіевляне стали жаловаться на несправедливости тіуновъ скончавшагося великаго князя, Всево-

лода, и требовать удаленія ихъ отъ тіунской должности. Святославъ отвѣчалъ: «Я цѣлую крестъ за брата, что не будетъ вамъ никакого насилія, будетъ вамъ тіунъ по вашей волѣ». И князь, и кіевляне сошли съ лошадей и поцѣловали на томъ крестъ.

Однако кіевскіе вѣчники не успокоились: они захотѣли сами управиться съ ненавистными тіунами и другими, непріятными имъ, княжими людьми и пограбили ихъ дворы. Великій князь выслалъ брата съ дружиною,—и тотъ съ трудомъ укротилъ толпу вѣчниковъ.

Великій князь былъ оскорбленъ и, быть можетъ, вслѣдствіе этого онъ поставилъ такихъ тіуновъ, которые также были непріятны кіевлянамъ. Тогда послѣдніе, сочтя великаго князя нарушителемъ своего обѣщанія, немедленно послали въ Переяславль къ Мономахову внуку, Изяславу Мстиславичу, приглашеніе занять великокняжескій столъ въ Кіевѣ.

Всѣ бывшіе союзники Игоря Ольговича оставили его. Не покидалъ его только братъ Святославъ Ольговичъ Черниговскій. Подъ Кіевомъ Игорь и Святославъ Ольговичи дали битву Изяславу Переяславскому, но потерпѣли пораженіе и спаслись бѣгствомъ. Святославъ Ольговичъ ушелъ за Днѣпръ, на устье Десны, а великій князь Игорь Ольговичъ, въ пылу и суматицѣ битвы, заѣхалъ въ Дорогожичское болото, гдѣ и завязъ конь его. Спастись онъ не могъ никуда, такъ какъ не могъ ходить, будучи боленъ ногами. Найденный въ болотѣ черезъ четыре дня, едва живой отъ голода и усталости, онъ былъ приведенъ къ Изяславу, новому великому князю. Изяславъ приказалъ отправить Игоря въ заключеніе въ Выдубицкій монастырь, а потомъ переправить въ Переяславль и заключить тамъ въ каменную темницу въ монастырѣ св. Іоанна.

Заключенный въ темницѣ, кн. Игорь сильно заболѣлъ. Пережитыя треволненія, тяжелое заключеніе и болѣзнь сильно подѣйствовали на его религіозную душу. Онъ глубоко сознавалъ суету міра и всѣхъ благъ его и въ сердцѣ его созрѣло рѣшительное намѣреніе отказаться отъ міра, отъ всѣхъ пожеланій власти и почестей, и принять иночество. Въ концѣ 1146 года онъ послалъ сказать великому князю кіевскому Изяславу Мстиславичу: «Братъ, я очень боленъ и прошу постриженія; хотѣлъ я этого, когда еще былъ

княземъ, а теперь въ нуждѣ я сильно разболѣлся, и не думаю, что останусь въ живыхъ». Изяславъ сжалился и послалъ сказать ему: «Если была у тебя мысль о постриженіи, то ты воленъ, а я тебя и безъ того выпускаю для твоей болѣзни». Надъ Игоремъ розняли верхъ тюрьмы; чуть живой, онъ былъ выведенъ изъ поруба въ одну изъ монастырскихъ келлій. Цѣлую недѣлю положеніе его было очень опасно: онъ не могъ ни ѣсть, ни пить и только на восьмой день ему полегчало. Оправясь отъ тяжкой болѣзни, Игорь Ольговичъ принялъ иноческое постриженіе въ кіевскомъ Ѳедоровскомъ монастырѣ изъ рукъ переяславскаго владыки Евфимія. Жизнь св. князя мирно протекла въ иноческихъ подвигахъ и въ строгомъ соблюденіи монастырскихъ уставовъ. Казалось, князь-инокъ порвалъ всѣ связи съ міромъ съ его суетными интересами и стремленіями

Но бурныя волны жизни настигли св. отшельника и въ тихой иноческой пристани. Съ помощью новаго союзника, князя Юрія Долгорукаго, Святославъ Ольговичъ поправилъ свои дѣла и даже питалъ надежду освободить своего брата-инока: можетъ быть онъ думалъ улучшить судьбу его, предоставя ему болѣе свободную жизнь, хотя бы и въ санѣ инока, но подъ своимъ братскимъ попеченіемъ. Между тѣмъ, вмѣшались въ дѣло черниговскіе князья Давыдовичи и погубили Игоря Ольговича. Видя, на чью сторону сталъ склоняться успѣхъ, они вступили въ союзъ съ княземъ Святославомъ, предложили ему союзъ противъ великаго князя. Коварные Давыдовичи тайно переговаривались съ двоюроднымъ братомъ, а наружно оставались союзниками великаго князя, который въ это самое время, лѣтомъ 1147 года, выступилъ со своею дружиной изъ Кіева на помощь Давыдовичамъ противъ Юрія и Святослава, вопреки совѣту кіевлянъ, предостерегавшихъ его отъ дружбы съ Давыдовичами и рѣшительно не хотѣвшихъ воевать противъ Юрія, сына Мономахова. Великій князь во время узналъ о коварныхъ замыслахъ Давыдовичей и тотчасъ послалъ въ Кіевъ къ брату Владиміру и митрополиту Климу и къ Лазарю тысяцкому, чтобъ они созвали Кіевлянъ на дворъ св. Софіи и чтобъ тамъ посолъ объявилъ народу обманъ князей черниговскихъ. Всѣ кіевляне отъ мала до велика сошлись на вѣче во дворъ св. Софіи.

Посолъ Изяславовъ началъ говорить имъ: «Князь вашъ вамъ кланяется и велѣлъ вамъ сказать»: «Я вамъ прежде объявлялъ, что задумалъ съ братомъ Ростиславомъ и Давидовичами идти на дядю Юрія и звалъ васъ съ собою въ походъ; но вы мнѣ тогда сказали, что не можете на Владимірово племя рукъ поднять, а на Ольговичей однихъ пошли бы и съ дѣтьми; такъ теперь вамъ объявляю,—Давидовичи и Всеволодичъ Святославъ, которому я много добра сдѣлалъ, цѣловали тайкомъ отъ меня крестъ Святославу Ольговичу, послали и къ Юрію, а меня хотѣли или схватить, или убить за Игоря; но Богъ меня заступилъ и крестъ честной, что ко мнѣ цѣловали. Такъ теперь, братья кіевляне, чего сами хотѣли, что мнѣ обѣщали, то и сдѣлайте: ступайте ко мнѣ къ Чернигову на Ольговичей, сбирайтесь всѣ отъ мала до велика; у кого есть конь,—тотъ на конѣ, у кого нѣтъ,—тотъ въ лодьѣ. Вѣдь они не меня одного хотѣли убить, но и васъ всѣхъ искоренить».

Кіевляне отвѣчали на это: «рады, что Богъ сохранилъ тебя намъ отъ большой бѣды; идемъ за тобой и съ дѣтьми». Но тутъ началъ говорить кто-то изъ участниковъ вѣча: «мы готовы идти за княземъ, но вотъ о чемъ подумаемъ: въ прежніе годы, при великомъ князѣ Изяславѣ Ярославичѣ, нѣкоторые недобрые люди высвободили изъ поруба князя Всеслава, и тѣмъ причинили много зла нашему городу; Игорь же, врагъ нашего князя и нашъ общій врагъ, теперь живетъ не въ порубѣ, а на свободѣ въ монастырѣ; намъ прежде надобно покончить съ нимъ, а потомъ уже идти къ Чернигову».

Эта рѣчь произвела сильное возбужденіе. Толпа тотчасъ повалила къ монастырю св. Ѳеодора, бывшему неподалеку отъ Софійскаго собора. Напрасно князь Владиміръ Мстиславичъ говорилъ народу: «Братъ мой не велѣлъ вамъ этого дѣлать, Игоря стерегутъ крѣпко; пойдемъ лучше къ брату, какъ онъ намъ велѣлъ». Точно также остались безплодными увѣщанія митрополита Климента и тысяцкихъ. Народъ, не слушая увѣщаній, валилъ къ монастырю, говоря увѣщевавшимъ: «Мы знаемъ, что добромъ не кончить съ этимъ племенемъ ни вамъ, ни намъ». Видя, какой грозный оборотъ принимаетъ дѣло, Владиміръ Мстиславичъ сѣлъ на

коня и поскакалъ къ Ѳедоровскому монастырю, чтобы спасти Игоря Ольговича. Такъ какъ пробраться сквозь густую толпу, особенно по мосту, лежавшемъ на пути, не было возможности, то князь пустился въ объѣздъ мимо Глѣбова двора, но всетаки народная толпа прибыла къ монастырю раньше его.

Заслышавъ шумъ волнующейся толпы, Игорь Ольговичъ понялъ сразу, что все это значитъ. Онъ вышелъ изъ кельи въ церковь, гдѣ въ то время совершалась литургія, и сталъ горячо молиться Богу, готовясь къ мученической смерти. «Господи Боже,— молился князь,—причти меня къ избранному твоему стаду съ десными овцами твоими! Призри на немощь мою; виждь смиреніе мое, тяжкую скорбь и печаль, меня одержащую, да, уповая на Тебя, стерплю предстоящую муку. Благодарю Тебя, Господи, о всемъ; благодарю и за то, что Ты смирилъ мою душу. Сподоби меня перейти отъ сего суетнаго темнаго міра въ Царство Твое, ибо Ты сказалъ, Владыко: вѣруяй въ Мя, аще и умретъ, живъ будетъ». Такъ молился блаженный князь, убѣждая молиться за себя и братію монастырскую.

Толпа ворвалась въ церковь, схватила инока-князя на молитвѣ и, выведя изъ церкви, тотчасъ сорвала съ него мантію. Тогда бывшій великій князь грозно сказалъ мятежникамъ: «О, законопреступники и враги, отметники правды Христовой! Зачѣмъ вы пришли на меня, какъ на разбойника? Вы цѣловали мнѣ крестъ имѣть меня великимъ княземъ; но это все прошло, теперь я инокъ». Толпа не слушала, сорвала съ князя и свитку съ дикимъ крикомъ: «Побейте, побейте!»— «О, грѣшные, окаянные люди!—вновь сталъ говорить Игорь,—не знаете вы, что творите; и на что мнѣ одежда? Нагъ я вышелъ изъ утробы матери, нагъ и отыду». Толпа довела Игоря до монастырскихъ воротъ, куда подоспѣлъ въ это время князь Владиміръ Мстиславичъ. Игорь взглянулъ на него и, вздохнувши, сказалъ ему: «Охъ, братъ! куда это меня ведутъ?» Тронутый до глубины души голосомъ и взоромъ несчастнаго князя, Владиміръ спрыгнулъ съ коня и покрылъ Игоря своимъ плащемъ. Защищая Игоря, Владиміръ шелъ съ нимъ рука объ руку по направленію къ двору своей матери, уговаривая кіевлянъ: «Братья мои! не дѣлайте этого зла, не убивайте Игоря».—Разговаривая

съ толпой, Владиміръ довелъ Игоря Ольговича до двора своей матери. У него дорогою составился планъ укрыть Игоря либо во дворѣ княгини, либо спасти его въ другомъ мѣстѣ, выведя его тайнымъ путемъ, или же посадя на коня. Но въ эту минуту толпа спохватилась, рѣшила отнять жертву, уходившую изъ ея рукъ. И вотъ, въ воротахъ княгинина двора, произошла свалка: народъ сталъ отнимать Игоря, сталъ бить и его, и даже самого Владиміра, который держался близко своего брата, защищая его. На помощь князьямъ бросился доблестный бояринъ Михаилъ: онъ соскочилъ съ коня и помогъ Владиміру увести Игоря внутрь двора, ворота котораго тотчасъ были затворены. Озлобленный народъ бросился на боярина, оставшагося внѣ двора, жестоко избилъ его, сорвалъ съ него золотой крестъ съ цѣпью. Затѣмъ, разсвирѣпѣвшая толпа сломала ворота, ворвалась во дворъ; она замѣтила Игоря въ сѣняхъ, достала его оттуда и потащила вонъ со двора, черезъ Бабинъ торжокъ, на княжъ дворъ. Напрасно князь Игорь просилъ священника для предсмертной исповѣди. Обезумѣвшая толпа не обращала вниманія на его просьбу и подвергла его безчеловѣчнымъ мученіямъ. Съ молитвою на устахъ: «Владыко Господи! въ руцѣ Твои предаю духъ мой!»—князь скончался въ жестокихъ мученіяхъ. Положивъ мученика на дровни, толпа повезла его на Подолъ и бросила здѣсь на торгу.

Не всѣ кіевляне сочувствовали этому дикому убійству. Когда волненіе улеглось, нѣкоторые кіевскіе люди явились къ останкамъ мученика-князя воздать ему послѣднее цѣлованіе. «Благовѣрные человѣки,—говоритъ кіевскій лѣтописецъ, — приходяще взимаху отъ крове его и отъ прикрова, сущаго на немъ, на тѣлѣ его, на спасеніе себѣ и на исцѣленіе, и покрывахуть наготу тѣлесе его своими одеждами». Дано было знать князю Владиміру, что все кончено, что поверженное тѣло Игоря лежитъ, едва прикрытое, на торговищѣ. Владиміръ послалъ туда двухъ тысяцкихъ, Лазаря и Рагуйла, съ приказаніемъ поднять тѣло убіеннаго Игоря и честно положить въ одной изъ церквей. Тѣло князя было внесено въ церковь новгородскихъ купцовъ во имя св. Архистратига Михаила и погребено въ монастырѣ св. Симеона, на Копыре-

вомъ концѣ, а въ 1150 году, Святославъ Ольговичъ перенесъ мощи Игоря Ольговича изъ Кіева въ Черниговъ въ Спасскій соборъ, гдѣ и положилъ ихъ въ особомъ теремѣ.

Мученическая смерть князя Игоря Ольговича произошла 19 сент. 1147 г.,—750 лѣтъ тому назадъ. Церковь причислила его къ лику святыхъ угодниковъ Божіихъ.

Александръ Лотоцкій.

II [1]).

Кіевскій митрополитъ Варлаамъ Ясинскій 1690—1707 г.

Послѣ смерти Гедеона Четвертынскаго (1690 г. 6 апр.)., на кіевскую митрополію представлено было четыре кандидата: архіепископъ черниговскій Лазарь Барановичъ и архимандриты—кіево-печерскій Варлаамъ Ясинскій, черниговскій Ѳеодосій Углицкій и новгородъ-сѣверскій Михаилъ Лежайскій. Изъ четырехъ предложенныхъ кандидатовъ избранъ былъ Варлаамъ Ясинскій [2]). Новоизбранный съ врученнымъ ему актомъ, по примѣру своего предшественника, отправился въ Москву для посвященія отъ патріарха и утвержденія царями. Въ августѣ 1690 года Ворлаамъ Ясинскій

---

[1]) См. № 15 К. Е. В.

[2]) О жизни Варлаама Ясинскаго, до вступленія его на митрополичью каѳедру, мы имѣемъ такія свѣдѣнія. Образованіе свое онъ началъ въ Кіево-Могилянскихъ школахъ и продолжалъ въ Краковской академіи (Обзоръ рус. дух. лит. ч. 1, стр. 294). По окончаніи курса въ Краковской академіи, онъ возвратился обратно въ Кіевъ и вступилъ въ число братіи Кіево-Печерской Лавры, гдѣ ему поручено было завѣдываніе Кіево-Печерской типографіей. Въ 1669 г. 13 ноября Варлаамъ Ясинскій былъ избранъ ректоромъ коллегіи и въ этой должности пробылъ до 1673 года (Опис. Кіев.-Соф. соб., прилож., стр. 227). По оставленіи должности ректора, поступилъ въ Лавру проповѣдникомъ, въ какомъ званіи онъ состоялъ до 1680 года. Въ этомъ году былъ избранъ братіею Пустынно-Николаевскаго монастыря въ игумена (Опис. Кіев.-Соф. соб. прилож. стр. 26). Не долго пробылъ Варлаамъ Ясинскій на игуменствѣ (1680—1684). По смерти архим. Кіево-Печерской Лавры Иннокентія Гизеля, братія К.-Печерской Лавры избрала на мѣсто умершаго архимандрита—Варлаама Ясинскаго (см. арх. Юго-Зап. Рос. ч. 1 т. V, стр. 214—216). Пробылъ въ санѣ архимандрита 6 лѣтъ, онъ въ 1690 г. 6 апр. избранъ былъ на Кіевскую митрополію.

и прибылъ въ Москву. 31 августа совершено было патріархомъ Адріаномъ посвященіе его въ санъ митрополита. По полученіи настольныхъ грамотъ отъ царей и патріарха, новопоставленный митрополитъ прибылъ въ Кіевъ 14 ноября и того же дня литургисалъ въ церкви первопрестольной св. Софіи-Премудрости Божіей[1]).

Въ своихъ заботахъ о надлежащемъ устройствѣ дѣлъ епархіальнаго управленія и пріисканіи средствъ для Кіево-Софійской каѳедры, митрополитъ Варлаамъ рѣшилъ, прежде всего, возвратить протопопіи, издавна принадлежавшія софійской каѳедрѣ и не задолго предъ тѣмъ уступленныя черниговскому архіепископу Лазарю Барановичу. Его старанія увѣнчались успѣхомъ; онъ выхлопоталъ у московскихъ государей и патріарха законное право на пользованіе съ нихъ доходами[2]). Въ 1691 году митрополитъ Варлаамъ получилъ подтвердительную грамоту отъ государей на всѣ имѣнія и села, пожалованныя гетманомъ Мазепою Кіево-Софійской каѳедрѣ еще при митрополитѣ Гедеонѣ. А въ 1692 году гетманъ, по просьбѣ митрополита, пожаловалъ ему и утвердилъ своимъ универсаломъ еще нѣсколько имѣній, селъ и другихъ угодій[3]).

Кромѣ указанныхъ пріобрѣтеній, митрополитъ Варлаамъ получилъ отъ государей право на пользованіе частью доходовъ и отъ Выдубицкаго монастыря[4]).

Увеличеніе матеріальныхъ средствъ кіевской каѳедры дало возможность митрополиту Варлааму позаботиться о лучшемъ устройствѣ при каѳедрѣ консисторіи и правленій протопопскихъ и монастырскихъ[5]), чрезъ посредство которыхъ митрополитъ наблюдалъ и слѣдилъ за ходомъ епархіальныхъ дѣлъ.

Въ ряду епархіальныхъ мѣропріятій митрополита Варлаама, мы должны отмѣтить состоявшійся, по его мысли, въ Кіевѣ въ первый годъ его святительства въ 1891 году помѣстный соборъ[6])

---

[1]) Арх. Юго-Зап. Рос., ч. 1, т. V, стр. 302.

[2]) Арх. Юго-Зап. Рос. ч. 1, т. V №№ 99, 102 и 104.

[3]) Оиис. Кіев.-Соф. соб. прилож. № 29.

[4]) Арх. Юго-Зап. Рос. ч. 1, т. V, № 104.

[5]) Анх. Юго-Зап. Рос. ч. 1, т. V, ста. 391—394.

[6]) Кіевск. Епарх. Вѣд. 1865 г. № 8.

Знакомство съ содержаніемъ постановленій этого собора дастъ намъ возможность опредѣлить и направленіе дѣятельности митрополита Варлаама, сообразно съ нуждами его епархіи. Всѣхъ постановленій собора было десять. Мы укажемъ лишь на нѣкоторыя изъ нихъ. Такъ, четвертою заповѣдью собора вмѣняется въ обязанность протопопамъ и священникамъ пріобрѣсть книгу «Миръ съ Богомъ»; а если кто по бѣдности не можетъ, то долженъ сдѣлать выписки нужнѣйшихъ мѣстъ. «Протопопъ, говорится въ этой заповѣди, ежемѣсячно долженъ дѣлать экзаменъ священникамъ, насколько они знаютъ свои обязанности, изучая ихъ по указанной книгѣ». Въ пятой заповѣди читаемъ: «Словеса Христа Спасителя: «Жатва многа, дѣлателей же мало», прилагатися могутъ и нынѣшнимъ скудостямъ малороссійской церкви, въ ней же дѣлателей душеспасительныхъ, сі есть учительныхъ іереевъ зѣло есть мало. Невѣжества ради іереевъ подлежатъ многой бѣдѣ души христіанскія; а таковой вредъ дабы былъ уврачеванъ, не обрѣтается инъ образъ, точію да іереи сыновъ своихъ даютъ во ученіе школъ братскихъ кіевскихъ на годовъ семь; протопопскому то усмотрѣнію вручается, да іереевъ и нехотящихъ сыновъ своихъ до школъ принуждаютъ ко сицевому церкви святой полезному дѣлу; иначе же да не чаютъ получити рукоположенія на іерейство сынове іерейскіи, не учившися въ школахъ кіевскихъ, а добрѣ учившіися получаютъ то не трудно безъ иждивенія». Таже мысль о необходимости просвѣщенія въ средѣ духовенства развивается далѣе въ шестой заповѣди. «Многочастнѣ и нерадѣніе протопопское и въ томъ является, говорится въ ней, яко невѣждъ, весьма ради своего неученія, недостойныхъ въ санъ пресвитерскій, пресылаютъ къ рукоположенію архіерейскому; не внимающіе, яко пресвитеръ овцамъ словеснымъ, паствѣ своей духовной врученнымъ, имать быти вождь многоочный во умѣніе: да не слѣпецъ слѣпца водяще, оба въ яму упадутъ. Не внимаютъ и сему, яко пресвитеру подобаетъ быти, не токмо не злобиву, но и учительну. Повелѣвается убо нынѣ властью пастырскою митрополитанскою и всего собора, да пречестные отцеве протопопове не дерзаютъ невѣждовъ присылати ко рукоположенію въ санъ пресвитерскій, понеже и самъ Духъ Святый пресвитера невѣжда извергати повелѣваетъ у про-

рока Осіи въ главѣ IV-й. Десятая заповѣдь соборныхъ постановленій направлена противъ частаго перемѣщенія священниковъ изъ одного прихода въ другой. Этотъ обычай, какъ видно, былъ особенно распространенъ въ то время, тѣмъ болѣе, что священникъ, лишь съ вѣдома одного о. протопопа, могъ переходить изъ одного прихода въ другой. Соборъ постановилъ, чтобы о.о. протопопы ни подъ какимъ видомъ не допускали перехода священниковъ изъ одного прихода въ другой, развѣ только «ради благословныя коея вины», и то съ разрѣшенія архіерея; въ противномъ случаѣ не внимающій этому постановленію протопопъ лишается протопопскаго сана, тогда какъ повинующійся получитъ благословеніе Божіе и пастырское. Постановленія соборныя были изданы для свѣдѣнія всего епархіальнаго духовенства.

Въ первые годы своего служенія митрополитъ Варлаамъ, не смотря на свои преклонные годы (ок. 60 л.), самъ объѣзжалъ свою епархію. «Въ 1692 году говоритъ лѣтописецъ С. Величко, новый кіевскій митрополитъ въ мѣсяцѣ маѣ и сентябрѣ, объѣзжая всю свою Малороссійскую епархію съ игуменами кіевскими и консистористами своими, былъ во всѣхъ полкахъ и монастыряхъ Малороссійскихъ [1]). Для ревизіи своей епархіи, говоритъ тотъ же лѣтописецъ въ другомъ мѣстѣ, онъ посылалъ своихъ уполномоченныхъ изъ членовъ консисторіи. Такъ въ 1695 году, для прекращенія споровъ между священниками и обывателями мѣстечка Переволочной на лѣвомъ берегу Днѣпра, митрополитъ Варлаамъ посылалъ игумена кирилловскаго монастыря Иннокентія Монастырскаго и префекта братскихъ школъ Стефана Яворскаго. Уполномоченные, воспользовавшись удобнымъ временемъ, посѣтили и нѣкоторыя другія протопопіи, въ которыхъ «иное исправивъ, а въ другомъ указавъ надлежащее къ исправленію, возвратились къ сентябрю въ Кіевъ [2])».

Митрополитъ Варлаамъ не мало заботился и о благоустроеніи храмовъ Божіихъ. Такъ, стараніемъ его возобновлена была

---

[1]) С. Величко. Лѣтопись событій въ Юго-Зап. Россіи, въ XVII в. т. III, стр. 102.

[2]) Ibid. стр. 288—292.

Трехсвятительская церковь въ Кіевѣ. Въ 1691 году митрополитъ писалъ патріарху: «Егда присиѣ тридцатый день іануарія, сотворихъ народное со кресты хожденіе по первосозданной отъ св. Владиміра, нынѣ уже обветшалой, церкви Трехъ Святителей: Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоуста, идѣже за благотворное ихъ царскаго пресвѣтлаго величества господствованіе и святѣйшества вашего архипастырское правленіе соборнѣ молебствующе, возвѣстихъ всѣмъ гражданамъ кіевскимъ чрезъ проповѣдника слова Божіяго, яко благочестивая ревность ихъ царскаго пресвѣтлаго величества, вашего же святѣйшества архипастырское тщаніе и попеченіе, обветшалую тую кіевскую церковь Трехъ Святителей желаютъ вскорѣ первобытною лѣпотою обновити. И сію вожделѣнную вѣсть всѣ со велію радостію услышавше, чинъ духовный и мірскій, купно съ моимъ недостоинствомъ усердно молятъ исполняющаго во благихъ желаніе царя царствующаго и пастыремъ начальника превышенебеснаго, да треблаженное то великихъ государей нашихъ царей и ваше пастырское намѣреніе дѣломъ исполнити поспѣшитъ [1])». Въ 1695 г. митрополитъ получилъ отъ патріарха 100 рублей на возобновленіе церкви Трехъ Святителей [2]). Оставленный доминиканскими монахами и разграбленный козаками, костелъ во имя Николая, на Подолѣ, былъ уступленъ Кіевомъ братскому училищному монастырю, но послѣдній, по недостатку средствъ, не могъ воспользоваться разрушенными зданіями костела [3]), почему митрополитъ Варлаамъ просилъ въ 1691 году государей—обратить бывшій доминиканскій костелъ въ Петропавловскій монастырь, на что и данъ былъ ему указъ [4]). При митрополитѣ Варлаамѣ построены были также слѣдующія церкви на Подолѣ: каменная во имя Рождества Іоанна Предтечи (1691 г.), на мѣстѣ сгорѣвшей деревянной Борисоглѣбской,—каменная же во имя пророка Иліи и Усѣкновенія главы Іоанна Предтечи (1692 г.),—каменная трехпрестоль-

---

[1]) Арх. Юго Зап. Рос. ч. 1, т. V, № 86.

[2]) Ibid. № 137.

[3]) Бантышъ-Каменскій. Ист. Мал. Рос. т. II, стр. 207.

[4]) Опис. Кіево-Соф. соб. см. прилож. № 37, стр. 189.

ная церковь во имя св. Николая,—Покрова Пресвятой Богородицы и св. ап. Андрея (1705 г.)—стараніемъ протопопа Симеона Ширены и доброхотовъ [1]).

Ко времени избранія Варлаама Ясинскаго на кіевскую митрополію, состояніе православія въ юго-западной Руси, какъ извѣстно, было, также печально; положеніе дѣлъ очень мало измѣнилось къ лучшему въ непродолжительное время управленія кіевской митрополіей Гедеономъ Четвертынскимъ. Изъ 5 епархій здѣсь, какъ извѣстно, одна только бѣлорусская была строго православной, а остальныя епархіи, по прежнему оставались въ рукахъ тайныхъ уніатовъ-епископовъ, во главѣ которыхъ стоялъ Іосифъ Шумлянскій, избранный администраторомъ кіевской митрополіи, всѣми мѣрами содѣйствовавшій совращенію въ унію православныхъ.

Вскорѣ послѣ своего вступленія на кіевскую митрополію, Варлаамъ Ясинскій послалъ (15 марта 1691 г.) къ бѣлорусскимъ церквамъ окружное посланіе, въ которомъ, извиняясь въ томъ, что самъ не могъ къ нимъ прибыть по дальности разстоянія, непосредственное завѣдываніе дѣлами поручилъ Серапіону Полховскому, тамошнему архимандриту слуцкому, назначая его своимъ намѣстникомъ [2]); но въ тоже время самъ митрополитъ не переставалъ слѣдить за дѣлами бѣлорусской епархіи. Въ 1692 г. онъ посылалъ туда двухъ своихъ уполномоченныхъ, преподобныхъ о.о. проповѣдниковъ: Іосифа Полемяка и Товію Петрашко для изслѣдованія безпорядковъ, происходившихъ въ могилевскомъ братствѣ [3]). Впослѣдствіи Серапіонъ Полховскій, назначенный митрополичьимъ намѣстникомъ въ слуцкую архимандрію, былъ посвященъ во епископа бѣлорусскаго. По смерти его въ 1704 году, чрезъ три года посвященъ былъ сюда во епископа Сильверстръ, князь Четвертынскій. При посвященіи своемъ, онъ давалъ присягу митрополиту Варлааму содержать въ чистотѣ православіе во ввѣренной ему епархіи и быть

---

[1]) Кіевск. Епарх. Вѣд., 1862 г. стр. 300.

[2]) Археологическій сборникъ документовъ, относ. къ истор. Сѣверо-Зап. Руси. Вильно. Т. II, № 59, стр. 85—87.

[3]) Ibid. № 60, стр. 87—88.

въ полномъ ему послушаніи, по примѣру своихъ предшественниковъ, у кіевскаго митрополита [1]).

Устроя дѣла православныхъ въ Бѣлоруссіи, митрополитъ Варлаамъ слѣдилъ за положеніемъ православныхъ, находившихся и въ другихъ предѣлахъ польскаго государства, не имѣвшихъ близко православныхъ епископовъ. Доведенные до крайности, они въ 1692 году, посылали къ митрополиту посольство съ просьбой прислать имъ благоразумнаго человѣка для изслѣдованія разныхъ несогласій и преній въ тамошнихъ церковныхъ дѣлахъ и искусныхъ духовныхъ учителей въ виленское православное братство. Къ этой просьбѣ они присоединяли и жалобы на незаконныя притѣсненія православныхъ отъ польскаго правительства. Митрополитъ немедленно послалъ къ нимъ Іосафа Краковскаго, игумена Пустынно-Николаевскаго монастыря [2]). При этомъ же митрополитъ о всемъ этомъ увѣдомилъ и патріарха Адріана. Въ своемъ письмѣ къ патріарху онъ писалъ: «противно мирнымъ договорамъ, людіе благочестивыя нашея греко-россійскія вѣры зѣло утѣсняемы суть отъ противниковъ церкве святыя православно-восточной принужденіемъ къ уніи и къ римскому отступству. А въ договорахъ вѣчнаго мира между ихъ царскимъ пресвѣтлыаъ величествомъ благовѣрными государи нашими и его королевскимъ польскимъ установлено: что всѣмъ благочестія греческаго людемъ, сущимъ въ державѣ королевства польскаго и въ великомъ княжествѣ литовскомъ, отнюдь никакова въ вѣрѣ утѣсненія и ко уніи, ни къ вѣрѣ римской принужденія не творить и не вилѣть; ныне же множицею пишутъ ко мнѣ во благочестіи тамо живущіи, со слезами моляще о помощи, яко монастыри нѣкоторыи и церкви православніи къ отступничеству римскому нуждою привлекаемы суть... Изволь всесвятѣйшество ваше, по божественной ревности о благочестіи, ходатайствовати ихъ царскаго пресвѣтлаго величества монаршую милость всѣмъ церквамъ православнымъ, во обстояніи

---

[1]) Арх. Юго-Зап. Рос. ч. 1, т. IV. № 119, стр. 263—265 и № 124, стр. 277—280.

[2]) Арх. Юго-Зап. Рос., ч. 1, т. V, № 124, стр. 386.

сушимъ, дабы они великіи государи наши ихъ царское пресвѣтлое величество указали нарочно писать къ королевскому величеству польскому и къ сенаторамъ, чтобъ по статьямъ вѣчнаго мира договореннымъ утѣсненія православнымъ тамошнимъ людемъ и уніи принужденія не творили, но свободно вѣры святыя восточнаго благочестія дали имъ употребленія [1]). Цари, какъ видно изъ отвѣта патріарха, обѣщали ходатайствовать предъ польскимъ правительскомъ за права православныхъ [2]).

Въ 1694 году умеръ епископъ Аѳанасій Шумлянскій, избранный и посвященный на луцкую каѳедру братомъ своимъ Іосифомъ, который имѣлъ въ немъ усерднаго помощника и исполнителя своихъ плановъ—по обращенію православныхъ въ унію. По смерти брата, Іосифъ Шумлянскій, епископъ львовскій завладѣлъ и луцкою епископіею. Напавъ съ войскомъ на луцкую каѳедру, онъ опустошилъ принадлежавшія ей имѣнія и свезъ домой всѣ ея сокровища [3]). Такое поведеніе его вызвало протестъ со стороны православнаго дворянства. На сеймѣ 1695 года оно потребовало избранія во епископа изъ своей среды вполнѣ достойнаго для занятія этого сана кандидата. Единогласно былъ избранъ Діонисій Жабокрицкій, извѣстный своею ревностію къ Правосласной вѣрѣ [4]). Послѣ избранія его на луцкую каѳедру, король далъ ему грамоту на луцкую епископію и на посвкщеніе отъ православнаго митрополита кіевскаго. Діонисій обратился съ письмомъ къ митрополиту Варлааму, увѣдомляя его о своемъ избраніи и прося посвященія во епископа: «высшее желаніе мое, какъ истинно вѣрующаго, писалъ онъ къ митрополиту, получить наставленіе отъ верховной

---

[1]) Арх. Юго-Зап. Рос. ч. 1, т. V. № 124, стр. 390—391.

[2]) Ibid. № 125, стр. 392—393.

[3]) С. Величко. Лѣтопись, т. III, стр. 330—332.

[4]) Предъ избраніемъ во епископа Жабокрицкій занималъ должность Луцкаго земскаго писаря и пользовался извѣстностью у короля. Доказательствомъ его ревности къ православію могутъ служить его заботы по благоустроенію Луцкаго Крестовоздвиженскаго братства, гдѣ онъ былъ избранъ въ число старшихъ и строителей. С. Величко. Лѣтоп. т. III, стр. 331. Памятники Кіев. ком. т. 1, отд 1, № XXVII.

цѣлой Руссіи пастыря, какъ бы изъ устъ Божіихъ, и оживить тѣмъ, какъ бы росою, епископію луцкую въ сиротствѣ своемъ жаждущую благого совѣта; и вмѣстѣ съ тѣмъ, продолжаетъ онъ далѣе, повергнуть на разсужденіе и благоусмотрѣніе вашей милости, моего благодѣтеля, мои постоянныя Церкви православной полезныя желанія [1]). Митрополитъ Варлаамъ принялъ дѣятельное участіе въ устройствѣ православной луцкой епархіи. Онъ охотно поддерживалъ Жабокрицкаго, видя въ немъ человѣка приверженнаго православію. Но, къ сожалѣнію, успѣху дѣлу препятствовало то обстоятельство, что Діонисій, какъ женатый на вдовѣ до своего избранія на каѳедру, по каноническимъ правиламъ Православной церкви, не могъ быть посвященъ въ санъ епископа. Этимъ обстоятельствомъ воспользовались уніаты и привлекли Жабокрицкаго на свою сторону, а Православная церковь навсегда лишилась въ немъ полезнаго дѣятеля.

Намъ извѣстно, какъ высоко цѣнилъ митрополитъ Варлаамъ образованіе духовенства. Онъ требовалъ, чтобы священники непремѣнно проходили курсъ наукъ въ кіевскихъ школахъ; неучившихся не хотѣлъ посвящать въ санъ священника. Съ этимъ связаны его заботы какъ о внѣшнемъ, такъ и о внутреннемъ благосостояніи кіевской Академіи, какъ разсадникѣ образованія для юго-западнаго края. Во второй годъ послѣ своего вступленія на кіевскую каѳедру митрополитъ Варлаамъ отправилъ префекта кіевскихъ школъ Силуана Озерскаго къ царямъ и патріарху, прося послѣдняго о благосклонномъ пріемѣ учителей кіево-братскихъ школъ: «азъ нижайшій послушникъ, усердно желая вожделенъ былъ, елико мощно попеченіе имѣть по должности моей, дабы юность малороссійская, въ дѣланіи умномъ упражняющаяся, ученіемъ божественнымъ обучивши себѣ, довольно и достойно быти могла къ помощи всеобщей церкви, ко исправленію самихъ себѣ и къ пользѣ ближнихъ»; поэтому, продолжаетъ митрополитъ, «имѣя попеченіе объ учительномъ собраніи въ кіево-братскомъ монастырѣ, отправляю этихъ учителей для полученія благодати, какъ отъ царскаго величества,

---

[1]) С. Величко, Т. III, стр. 308.

такъ и отъ вашего святѣйшества [1])». Патріархъ обѣщалъ митрополиту ходатайствовать предъ царями, о милостынѣ царской, и гетмана просилъ «дать школьному ученію споможеніе [2])». Гетманъ не замедлилъ оказать помощь кіево-братскимъ школамъ. Въ 1692 году, по просьбѣ ректора съ братіею, «придаемъ, писалъ онъ въ своемъ универсалѣ, къ братскому хутору сельце Бельмачевку въ Ивангородской сотнѣ [3]).

Въ 1691 году митрополитъ послалъ въ Москву ректора Іоаасафа Кроковскаго съ челобитіемъ къ царямъ о подтвердительной грамотѣ на имѣнія Братства. Въ тоже время онъ просилъ подтвердительной грамоты отъ царей и отъ патріарха благословеніе «ко благочиннѣйшему училищнаго сего собранія кіевскаго строенію, чтобы въ немъ употребляти свободно ученіе церкве Божіей благопотребнымъ языкомъ греческимъ, словенскимъ и польскимъ, кромѣ нижайшихъ грамматическихъ ученій, да учатъ поэтику, риторику, философію и богословію. Всѣ же учащіеся въ тѣхъ училищахъ монастыря братскаго кіевскаго, Малороссіи чада и отъ странъ собирающіеся да не будутъ въ присудствѣ ни къ кому же, кромѣ своего начальствующаго ректора и митрополицкаго престола,—да невластвуетъ надъ ними урядъ градскій кіевскій, ниже судилище воинское ихъ да не озлобляютъ,—ни обидятъ юношъ учащихся и учителей ихъ [4])».

Такое ходатайство митрополита было уважено,—Братскому монастырю съ его училищемъ даны были двѣ грамоты: одна на владѣніе всѣми имѣніями братскаго монастыря, вотчинами со всѣми принадлежавшими имъ угодіями, пожитками и доходами; и другая царская грамота, которою предоставлено было преподавать въ кіево-братскихъ школахъ разныя науки на языкахъ славянороссійскомъ, греческомъ и латинскомъ дѣтямъ россійскаго народа, разныхъ чиновъ и изъ иныхъ странъ приходящимъ, но

---

[1]) Арх. Юго-Зап. Рос., ч. 1, т. V, № 88, стр. 306—309.

[2]) Ibid. № 90, стр. 311.

[3]) Памятники Кіев. ком., т. II, № 28, стр. 281—285.

[4]) Арх. Юго-Зап. Рос., ч. 1, т. V, № 28 стр. 281—285.

лишь ревнителямъ православной греко-россійской вѣры. Всѣ члены училищнаго братства: ректоръ, префектъ, учителя и учащіеся были освобождены отъ суда военнаго и гражданскаго, а въ случаѣ притѣсненія отъ кого бы то ни было, виновный подвергался царской опалѣ и долженъ былъ понести наказаніе. Тогда же назначено было Академіи и постоянное царское жалованье въ 50 руб. денегъ и въ 50 четвертей ржи московской мѣры ежегодно [1]). Дѣятельность м. Варлаама по отношенію къ Академіи на этомъ не остановилась. До этого времени школы помѣщались въ деревянныхъ зданіяхъ, построенныхъ еще Петромъ Могилою; въ 1670 г. онѣ были возобновлены въ бытность Варлаама ректоромъ Академіи. Но теперь эти зданія не отличались удобствами и не отвѣчали своему назначенію; посему митрополитъ Варлаамъ и ректоръ Іоасафъ Кроковскій обратились съ просьбой къ гетману Мазепѣ о перестройкѣ училищныхъ зданій для школы и церкви во имя Богоявленія Господня [2]). Итакъ, при митрополитѣ Варлаамѣ настали было для кіевск. академ. лучшія времена: устроено было для нея каменное зданіе, въ извѣстной степени было обезпечено и матеріальное и юридическое положеніе и учителей ея и учащихся; дано высочайшее право свободнаго преподаванія наукъ. И въ хорошихъ преподавателяхъ не было теперь недостатка. По приглашенію митрополита, въ 1693 году должность ректора занялъ Іоасафъ Кроковскій впослѣдствіи митрополитъ кіевскій, а въ 1697 году—Прокопій Калачинскій, котораго вызвалъ митрополитъ въ 1695 г. изъ одного заднѣпровскаго монастыря для занятія каѳедры по философіи [3])

Въ 1696 году митрополитъ Варлаамъ, почувствовавъ слабость силъ (имѣя отъ роду около 70 лѣтъ), просилъ патріарха Адріана назначить ему въ помощники переяславскаго епископа. Просьба его была уважена. Игуменъ Златоверхо-Михайловскаго монастыря Захарія Корниловичъ былъ назначенъ помощникомъ

---

[1]) Пам. Кіев. ком., т. II, № 29 и 30, стр. 286 и 324.

[2]) Опис. Кіев-Соф. соб. прилож. № 41, стр. 217.

[3]) Ibid. стр. 156-160, см. прилож. № 31.

митрополиту Варлааму; 1 октября 1702 г. въ Кіево-Софійскомъ соборѣ состоялось посвященіе его въ санъ епископа переяславскаго [1]). Но не смотря, на эту поддержку по управленію епархіей, митрополитъ Варлаамъ, видимо слабѣвшій и клонившійся къ могилѣ, умеръ въ 1707 году 22 августа, на 80 году отъ рожденія. «Мужъ по истинѣ святъ, читаемъ въ хроникѣ Кіево-Михайловскаго монастыря, постникъ ветхимъ подобный, смиренья необычнаго; въ праздникъ, служенія ради архіерейскаго, и въ далекіе монастыри, овогда же нощію моленія ради пѣшъ хождаше; трудомъ постническимъ и стояніемъ молитвеннымъ силу и ноги вредилъ, въ церковь руками носимъ бываше. Таже конечно ослабѣвъ, лѣты старъ, и труды сломленъ, въ покой небесный отыде [2])».

Флоръ Малеванскій.

„Гражданская" школа.

Народное Образованіе (кн. VIII, августъ) посвящаетъ интересную статью характеристикѣ народно-церковной школы. Полемизируя съ противниками церковнаго объединенія школъ, *Народное Образованіе* останавливается на ихъ опредѣленіи «гражднской» школы, какъ государственнаго органа, имѣющаго, цѣлью «дать народному духу то направленіе и воспитаніе какія предлагаются государствомъ».

Народное Образованіе основательно возражаетъ что у насъ для этого государству нужна именно церковная школа. Церковь была главнѣйшимъ факторомъ культурнаго и политическаго роста Русскаго государства, и оно всегда видѣло въ ней—лучшій органъ для осуществленія важнѣйшей изъ своихъ культурныхъ задачъ,—задачи общественнаго воспитанія народа въ духѣ самодержанія и народности, и добровольно предоставило Церкви всю область нрав-

---

[1]) Опис. Кіево-Соф. соб., прил. № 31, стр. 157—160.

[2]) Кіев. Епар. Вѣд. 1861 г. № 13.

ственнаго воздѣйствія на народъ. Церковь всегда была у насъ, совѣстью государства, хранительницей его нравственной чистоты,— и потому между Церковью и государствомъ издавна установились такія отношенія, которыя не допускаютъ и мысли о томъ, что это—противоположныя понятія.

Въ вопросѣ о начальномъ образованіи народа, менѣе чѣмъ гдѣ-либо, можетъ быть рѣчь объ антагонизмѣ между церковью и государствомъ, потому что народное образованіе отнотится именно къ той области государственныхъ явленій, которая вызываетъ главнымъ образомъ дѣятельность силъ нравственныхъ, требуетъ участія религіозно-педагогическихъ факторовъ, которымъ не отведено мѣста въ системѣ государственнаго воздѣйствія. Вотъ почему государство призываетъ къ этому великому дѣлу Церковь, которой вѣдомы иные пути къ народному сердцу. И вотъ почему мы видимъ актъ безпримѣрной государственной мудрости въ возстановленіи церковно-приходской школы и въ признаніи Церкви органомъ Государства въ дѣлѣ гражданскаго воспитанія народа «Моск. Вѣд.».

Мысли и изреченія митрополита Филарета (Моск.).

Въ сνнодальныхъ лавкахъ только-что поступила въ продажу книжка «*Сборникъ мыслей и изреченій митрополита Московскаго Филарета, извлеченыхъ изъ переписки его съ разными лицами*». Какъ поясняется въ предисловіи, это—изданіе друзей и почитателей покойнаго Андрея Николаевича Муравьева. Нѣкоторая часть публикуемыхъ отрывковъ извлечена издателями изъ переписки почившаго святителя именно съ А. Н. Муравьевымъ.

Во всякомъ случаѣ, мысли и изреченія митрополита почерпнуты здѣсь изъ источниковъ найболѣе интимныхъ и пріобрѣтаютъ тѣмъ большую цѣну въ глазахъ почитатилей незабвеннаго пастыря Русской Церкви. Это рядъ афоризмовъ и соображеній, касающихся самыхъ разнообразныхъ сторонъ личной и общественной жизни. Почившій святитель говоритъ о запросахъ духовной

жизни и нравственности, объ управленіи и службѣ, о воспитаніи и обученіи, о дѣлахъ церковныхъ, монастыряхъ, богослуженіи и т. д.

Не для всѣхъ писаны эти строки. Но тѣ, кто находится въ томъ же строѣ мысли, кто задумывался надъ запросами жизни духовной и церковной и съ точки зрѣнія этихъ запросовъ мыслилъ о судьбахъ отечества,—всѣ такіе люди, развертывая книжку, попадаютъ каждый разъ на что либо идущее въ самую глубину души, на что-либо глубоко проницательное, созданное какъ плодъ высокой духовной зрѣлости.

Не на радостныя впечатлѣнія наводятъ читателя эти изреченія. Митрополиту Филарету Господь судилъ жить уже въ то время, когда христіанскій строй понятій встрѣтилъ ожесточенную борьбу со стороны распущеннаго отрицанія. Глубокою грустью вѣетъ отъ размышленій митрополита о «нашемъ вѣкѣ», которому онъ посвящаетъ столько строгихъ характеристикъ.

«Какъ наше время походитъ на *послѣднее*!» замѣчаетъ святитель въ письмѣ къ епископу Иннокентію. «Соль обуеваетъ Камни святилища падаютъ въ грязь на улицу».

«Мнѣ кажется, что дѣла наши не къ золотому вѣку ведутъ. Кто-то говоритъ, надобно молиться, чтобы гроза не застигла насъ не предохраненныхъ, не окончившихъ и, можетъ-быть, не начавшихъ дѣла, разсѣянныхъ внѣ и не собравшихся внутри». (Письмо къ Антонію.)

«Облака темнѣютъ, замѣчаетъ онъ въ другомъ письмѣ, доносится далекій гулъ грома; громоотводовъ нѣтъ, или ихъ ломаютъ».

Характеризуя духъ вѣка, всеобщее стремленіе къ ломкѣ, всеобщую неосмотрительность, святитель замѣчаетъ:

«Видите, до чего мы доживаемъ. Когда говорятъ нѣкоторымъ, могущимъ не только слышать, но и дѣйствовать: для чего охранители не единодушны и не дѣятельны, когда противники единодушны и дѣятельны, отвѣчаютъ только что это правда. Господи, спаси Царя и Отечество!»

Эта молитва постоянна на устахъ митрополита Филарета. Неоднократно онъ вспоминаетъ пророка Варуха:

«Когда Варухъ тосковалъ объ отечествѣ и о себѣ, Господь сказалъ ему чрезъ пророка Іеремію: *се еже Азъ соградихъ, Азъ разорю!* Какое страшное рѣченіе! Господи, не разори!»

Не всякому митрополитъ открывалъ эти свои опасенія, а тѣмъ кто способенъ былъ слышать ихъ, не падая духомъ,—тѣмъ кто способенъ былъ, какъ и пророкъ Варухъ, понимать, что отечество земное не есть еще отечество небесное. Такимъ понятно и утѣшеніе, какое даетъ имъ митрополитъ въ своемъ духовномъ назиданіи. Имъ понятна и надежда, что, исполняя волю Божію, мы можемъ еще получить милость и для отечества. Для нихъ лишь надеждой звучатъ слова святителя, что «въ такихъ обстоятельствахъ особенно требуются живыя жертвы», и утѣшительно благословеніе его: «Да будутъ блаженни умирающіе о Господѣ».

Прошли года съ тѣхъ поръ, какъ Московскій святитель прозрѣвалъ опасности нашего времени, и мы видимъ себя до сихъ поръ не вышедшими еще на прямой и ясный путь изъ нихъ. До сихъ поръ приходится чувствовать тѣ же опасенія,—задавать себѣ вопросы, на которыя отвѣчалъ митрополитъ Филаретъ. Во всѣхъ этихъ случаяхъ его мысли и изреченія даютъ обильный источникъ для размышленія и утѣшенія, сообщаемаго цѣльнымъ и зрѣлымъ міросозерцаніемъ его во всѣхъ скорбяхъ житейскихъ. «Москов. Вѣд.».

Некрологи.

I.

24 сентября прошлаго года скончался, послѣ непродолжительной, но тяжкой болѣзни, на 65 году своей жизни, священникъ села Роскопаной Бердичевскаго уѣзда Іоаннъ Гавріиловъ Олтаржевскій.

По окончаніи курса въ Кіевской духовной семинаріи въ 1853 году, покойный въ томъ же году былъ рукоположенъ преосвященнымъ Аполлинаріемъ, епископомъ Чигиринскимъ во священника къ церкви с. Роскопанной, гдѣ и служилъ въ продолженіи всей своей жизни и гдѣ за ревностное исполненіе своихъ обязанностей удостоился получить всѣ священническія награды до наперстнаго креста включительно.

Кончина покойнаго произошла отъ сахарной болѣзни, таившейся въ немъ нѣсколько лѣтъ и только за мѣсяцъ передъ смер-

тію проявившейся мучительнымъ корбункуломъ. Кончина покойнаго о. Іоанна произвела тяжелое впечатлѣніе на всѣхъ близко знавшихъ его. Не имѣя собственныхъ дѣтей, покойный всегда оказывалъ помощь родственникамъ, а въ особенности своимъ племянницамъ; да и всякій, нуждавшійся въ его помощи, не уходилъ отъ него не удовлетвореннымъ. Въ жизни своей покойный былъ ровенъ, никогда не позволялъ себѣ ничего лишняго ни въ словахъ, ни въ поступкахъ. Никто не знаетъ случая, когдабы онъ уклонялся отъ исполненія возлагаемыхъ на него обязанностей, а напротивъ покойный въ теченіи всей своей служебной дѣятельности исполнялъ разнородныя обязанности священника, духовнаго слѣдователя, члена благочинническаго совѣта и помощника благочиннаго съ полнымъ самоотверженіемъ и усердіемъ, да и вообще всегда былъ самымъ точнымъ исполнителемъ распоряженій начальства.

Приходъ—село Роскопана не выдающійся, но покойный никогда не искалъ перемѣщенія, зная, что не мѣсто краситъ человѣка; и дѣйствительно, благодаря своей умѣренности и бережливости, прожилъ не только безбѣдно, но даже оставилъ значительныя для священника средства своимъ наслѣдникамъ. Въ завѣщаніи покойный не забылъ и ту приходскую церковь, въ которой раздавался его пастырскій голосъ въ теченіи 42-хъ лѣтъ.

О. Іоаннъ умеръ въ г. Липовцѣ, въ домѣ своего племянника, настоятеля собора о. Василія Липковскаго, куда онъ переѣхалъ для заживленія ранъ изъ кіевской Александровской больницы, гдѣ сдѣлана была ему операція; но похоронили его, по завѣщанію, въ селѣ Роскопаной—на мѣстѣ его службы, куда 3-го дня, по смерти, былъ перевезенъ, съ разрѣшенія г. Губернатора.

При выносѣ, провожаніи и погребеніи покойнаго, обнаружилось то глубокое уваженіе, которое питали къ нему какъ сослуживцы, такъ и прихожане его. Часть прихожанъ еще наканунѣ выноса отправилась въ г. Липовецъ и до самой Роскопаной (30 верстъ) сопровождала пѣшкомъ траурную колесницу съ гробомъ покойнаго, все время неся хоругви и крестъ. Затѣмъ, на пути слѣдованія, печальное шествіе было встрѣчаемо притчами села Очиткова и м. Плискова съ мѣстными хоругвеносцами и провожаемо черезъ населенныя мѣста съ пѣніемъ большой панихиды и чтеніемъ св.

Евангелія. Наконецъ, еще за долго до появленія траурной колесницы, все почти населеніе с. Роскопаной вышло далеко на встрѣчу своему дорогому батюшкѣ и когда увидѣло, что тѣ самыя лошади, которыя нѣсколько лѣтъ служили покойному, выполняютъ свою послѣднюю службу хозяину и везутъ его бренные останки,— многіе не могли удержаться отъ слезъ. Уваженіе сослуживцевъ къ покойному выразилось въ томъ, что на выносъ тѣла въ соборъ г. Липовца явилось 11 священниковъ, на панихиду на другой день 7 и на погребеніе въ село Роскопану 24. Затѣмъ, по просьбѣ вдовы покойнаго, всѣ, бывшіе на погребеніи, священники изъявили готовность служить въ с. Роскопаной литургію въ теченіи 40 дней. И дѣйствительно въ продолженіи этого времени литургія и молитвы надъ гробомъ покойнаго совершались сосѣдними священниками ежедневно, за что вдова и родственники покойнаго остались несказанно благодарными духовенству. Кромѣ того, вдова покойнаго была чрезвычайно утѣшена тѣмъ, что Преосвященнѣйшій Сергій, Епископъ Уманскій, бывшій въ с. Роскопаной при обозрѣніи церквей, самъ изволилъ на могилѣ о. Іоанна отслужить панихиду, сказавъ предварительно прихожанамъ задушевное слово о жизни и трудахъ покойнаго.

Скажемъ и мы словами Преосвященнѣйшаго Владыки: миръ праху твоему, добрый пастырь, и вѣчная о тебѣ память!

Священникъ *В. Ч.*

II

Въ ночь съ 13 по 14 ноября прошлаго года почилъ о Господѣ священникъ Іоаннъ Иличъ Гаевскій. Усопшій собратъ былъ сынъ священника Иліи Яковлевича Гаевскаго, родомъ изъ с. Кошева, таращанскаго уѣзда. По окончаніи курса въ Кіевской Духовной Семинаріи въ 1851 году, въ слѣдующемъ 1852 году онъ былъ опредѣленъ приходскимъ священникомъ въ с. Бабинцы, сквирскаго уѣзда и оставался на одномъ приходѣ въ теченіе почти 45 лѣтъ.

Проживши въ одномъ приходѣ столь продолжительное время, новопреставленный о. Іоаннъ поистиннѣ былъ отцомъ ду-

ховнымъ своихъ духовныхъ чадъ. Онъ настолько былъ проникнутъ своимъ наименованіемъ «батюшки» или же отца, что иначе не называлъ прихожанъ, какъ только «чадами.» Умилительно-трогательно было такое отеческое обращеніе пастыря съ пасомыми. И нельзя было не видѣть, съ какимъ довѣріемъ относились бабинецкіе прихожане къ своему священнику; каждое слово его, наставленіе, увѣщаніе и совѣтъ всегда принималосъ ими близко къ сердцу. Нечего послѣ этого удивляться, если къ о. Іоанну очень часто обращались пасомые не только за исполненіемъ прямыхъ его обязанностей, но очень часто приходили къ нему и за совѣтами по дѣламъ житейскимъ,—и всякій разъ получали отъ умудреннаго житейскою опытностью мудрый совѣтъ и практическое наставленіе. А объ исполненіи о. Іоанномъ пастырскихъ обязанностей и говорить нечего. Это былъ по истиннѣ *свѣтильникъ свѣтяй и горяй*. Прежде всего, усопшій былъ замѣчательный молитвенникъ. Молитва, можно сказать, была его пищею духовною, безъ которой онъ не могъ оставаться и одной минуты, не говоря уже о томъ, что утромъ и вечеромъ, кромѣ положеннаго на каждый день правила, еще отъ себя прибавляя вдвое или трое. Безъ повседневной полунощницы, безъ одного или двухъ акаѳистовъ, безъ нѣкоторыхъ избранныхъ молитвъ изъ различныхъ чинопослѣдованій церковныхъ и особенно трогательныхъ и умилительныхъ псалмовъ Давидовыхъ, у о. Іоанна не проходило ни одного дня. А какъ онъ совершалъ общественное богослуженіе! Слушая его служеніе, молящійся невольно проникался благоговѣніемъ къ совершаемымъ службамъ церковнымъ и возвышалъ свой умъ горѣ, отложивъ всякое житейское попеченіе. Сосредоточенность, благоговѣніе, отчетливое произношеніе возгласовъ и прошеній, чрезвычайно симпатичный голосъ и благообразный видъ старца священнодѣйствующаго производили неотразимое впечатлѣніе на души молящихся.

Кромѣ благоговѣйнаго совершенія богослуженія таинствъ и обрядовъ Церкви православной, о. Іоаннъ не мало прилагалъ усердія и къ наученію своихъ пасомыхъ словесами благочестія и доброй богоугодной жизни. Не говоря уже о поученіяхъ съ церковной каѳедры,—и при всякомъ другомъ удобномъ случаѣ усопшій пастырь поучалъ овецъ ввѣреннаго ему стада. Будучи глубоко

убѣжденнымъ человѣкомъ въ проповѣдуемыхъ имъ истиннахъ, онъ не любилъ пустыхъ и суетныхъ разговоровъ. У него каждое слово было назиданіемъ для слушателей. Нечего послѣ этого удивляться, если овцы его стада, слушая гласъ своего пастыря, по чуждемъ не шли, а оставались вѣрными чадами Церкви православной, не смотря на близость штунды (всего лишь въ 2-хъ верстахъ), и отличались замѣчательною набожностью, усердіемъ къ храму Божію и почтеніемъ къ пастырямъ православнымъ. Все это доказываетъ, что почившій пастырь право правилъ слово истины и заботился о своихъ овцахъ духовныхъ, какъ заботится отецъ о своихъ дѣтяхъ.

Но, помимо своихъ прихожанъ, о. Іоаннъ пользовался симпатіями и уваженіемъ и крестьянъ окружныхъ селъ и помѣщиковъ сосѣднихъ, а также иновѣрцевъ католиковъ и евреевъ. Это съ особенною ясностью сказалось при погребеніи почившаго. Отдать послѣдній долгъ почившему собралась огромная толпа народа, въ которой были и богатые землевладѣльцы, и крестьяне изъ окружныхъ селъ, и евреи изъ сосѣдняго мѣстечка, стоявшіе въ теченіе 3—4 часовъ, пока длилось отпѣваніе почившаго пастыря. А когда гробъ съ останками усопшаго показался въ дверяхъ храма и направился къ мѣсту вѣчнаго упокоенія, тысячная толпа рыдала навзрыдъ. Настолько былъ о. Іоаннъ дорогъ для всѣхъ, настолько слава объ его добродѣтеляхъ извѣстна была всѣмъ, настолько высоко онъ держалъ знамя пастырскаго служенія.

Въ дополненіе къ характеристикѣ почившаго собрата, слѣдуетъ упомянуть о немъ, еще какъ о семьянинѣ. Будучи самъ человѣкомъ въ высшей степени религіознымъ, онъ эту отличительную черту своего характера передалъ и своимъ плотскимъ дѣтямъ. *Тако*, по слову Писанія, *древо добро плоды добры творитъ*.

Отпѣваніе покойнаго отца Іоанна состоялось 16-го ноября сонмомъ священнослужителей. Не смотря на то, что отпѣваніе продолжалось около 3 часовъ, не взирая на то, что въ храмѣ, вслѣдствіе тѣсноты его, могло помѣститься не значительное число собравшихся на поклоненіе останкамъ почившаго, а на дворѣ стоялъ морозъ, огромная толпа не разошлась до тѣхъ поръ, пока прахъ дорогого для всѣхъ «батюшки» не былъ преданъ землѣ. Двое изъ священнослужителей почтили въ Бозѣ почившаго пастыря словомъ

назиданія и утѣшенія. *Да будетъ же покой его честь!* Миръ праху твоему добрый пастырь, истинный христіанинъ, примѣрный отецъ и честный человѣкъ!

Смерть застигла о. Іоанна Гаевскаго еще сравнительно не старымъ человѣкомъ: онъ умеръ на 62 году жизни. Тѣ труды, *имиже онъ трудился во благовѣстіи Христовѣ*, преждевременно свели его въ могилу, такъ какъ здоровьемъ своимъ, какъ всѣмъ извѣстно, онъ не дорожилъ изъ за блага пасомыхъ.

Священникъ *Серапіонъ Брояковскій*.

Извѣстія и замѣтки.

— **Трехсотлѣтіе Почаевской лавры.** 7-го сентября, исполнилось триста лѣтъ со дня основанія Почаевской обители. Къ торжеству празднованія этого знаменательнаго для обители дня къ Почаевской лаврѣ стеклось огромное количество паломниковъ, окрестныхъ житетей и богомольцевъ, пришедшихъ издали. Къ торжеству собрались высшіе представили духовенства волынской епархіи съ высокопреосвященнымъ Модестомъ, архіепіскопомъ житомирскимъ и волынскимъ, во главѣ. 5 сентября отбылъ изъ Кіева въ Почаевъ высокопреосвященный Іоанникій, митрополитъ кіевскій и галицкій, и 6 сентября прибылъ въ лавру одновременно съ о. Іоанномъ Кронштадтскимъ. На торжественное празднованіе въ Почаевскую лавру прибыли: изъ Кіева г. кіевскій, Подольскій и Волынскій Генералъ-Губернаторъ, графъ А. П. Игнатьевъ, а изъ Житомира волынскій губернаторъ Ѳ. Ѳ. Треповъ. 6 сентября, при огромномъ стеченіи народа, высокопреосвященный Іоанникій, ровно въ 12 часовъ дня, былъ встрѣченъ у обители высокопреосвященнымъ Модестомъ, который привѣтствовалъ его слѣдующею рѣчью: «Высокопреосвященный владыко! многіе архипастыри Православной церкви въ древности и въ наше время посѣщали Почаевскую обитель. Но изъ кіевскихъ іерарховъ, послѣ митрополита Діонисія, открывавшаго чудотворныя мощи преподобнаго Іова, ты первый приходишь сюда. Откуда намъ сіе счастіе? Какая причина тво-

его къ намъ пришествія? Вѣримъ, что Божія Матерь внушила тебѣ св. мысль и желаніе придти въ ея обитель. Величіе славы Богоматери, сіяющей въ Почаевѣ чудесами, дало тебѣ поводъ прославить Ея милости—благодатные дары и исцѣленія и здѣсь также, какъ прославляешь Ее въ Кіево-Печерской обители. Благословенъ Богъ, устроившій твое пришествіе сюда для такого великаго и святого дѣла. Срѣтая тебя со гласомъ радости и празднественнаго веселія, восхищенные умомъ и сердцемъ въ созерцанію сего духовнаго торжества, мы съ благоговѣніемъ стремимся къ нему, съ восторгомъ чаемъ, да во главѣ молящихся здѣсь пастырей и вѣрующихъ, вмѣстѣ съ ангелами и архангелами и со всѣми небесными силами, и со всѣми святыми прославишь на славной Почаевской горѣ, въ сей св. обители, честнѣйшую херувимовъ и серафимовъ, Преблагословенную Владычицу нашу Богородицу, и вознесешь предъ престоломъ Всевышняго и передъ чудотворнымъ образомъ Богоматери свои святительскія молитвы о процвѣтаніи Почаевской обители и о всѣхъ и за вся. Аминь»

7 сентября торжественное всенощное бдѣніе отслужено было въ храмѣ въ лаврѣ высокопреосвященнымъ Іоанникіемъ, митрополитомъ кіевскимъ и галицкимъ, соборне съ высокопреосвященнымъ Модестомъ, архіепископомъ волынскимъ и житомирскимъ, вторымъ викаріемъ кременецкимъ, преосвященнымъ Меѳодіемъ и другимъ высшимъ духовенствомъ. Стеченіе молящихся было такъ велико, что въ храмѣ не могла вмѣститься сотая часть ихъ; въ виду этого, на площади обители одновременно совершалось другое всенощное бдѣніе преосвященнымъ Паисіемъ, епископомъ владиміро-волынскимъ. 8 сентября, передъ литургіею, совершенъ былъ торжественный крестный ходъ вокругъ Почаевской лавры со святыней обители, чудотворной иконой Почаевской Божьей Матери. Въ крестномъ ходѣ участвовали, кромѣ духовенства, около 30 тысячъ молящихся. Божественная литургія, послѣ крестнаго хода, была отслужена въ лаврѣ высокопреосвященнымъ Іоанникіемъ, митрополитомъ кіевскимъ и галицкимъ, соборне съ архіепископомъ Модестомъ, епископами волынской епархіи и о. Іоанномъ Кронштадскимъ. Того-же числа, послѣ богослуженія, въ большомъ залѣ Почаевской обители состоялся торжественный актъ, на которомъ

прочитано было историческое сказаніе о судьбахъ Почаевской лавры, ея началѣ, пережитыхъ невзгодахъ и современномъ состояніи. Послѣ этого, высокопреосвященный Іоанникій, митрополитъ кіевскій и галицкій, поднеся святой Обители роскошное изображеніе Кіево-Печерской Божьей Матери, произнесъ слѣдующее:

«Съ сердечною радостью привѣтствую Ваше преосвященство и всю волынскую паству съ свѣтлымъ торжествомъ вашимъ. Между обителями Кіево-Печерскою и Почаевскою отъ лѣтъ древнихъ установилось братское духовное общеніе. Первоначальными насельниками горы Почаевской, положившими основаніе настоящей Успенской Почаевской лавры, были иноки Кіево-Печерской обители. Начавшись, такимъ образомъ, съ самаго основанія Почаевской обители, общеніе это, по устроенію Промысла Божія, продолжается и до нынѣ. Обитель Кіево-Печерская въ необходимыхъ случаяхъ выдѣляетъ изъ своей братіи людей, нужныхъ для обители Почаевской; въ свою очередь, и обитель Почаевская дѣлаетъ тоже по отношенію къ обители Кіево-Печерской. Для нагляднаго представленія о таковомъ общеніи, укажу на два выдающихся случая, совершившихся на нашихъ глазахъ. Нынѣшній священно-архимандритъ сей св. Лавры положилъ начало своей иноческой жизни въ лаврѣ Кіево-Печерской, а лавра Почаевская въ недавнее время снабдила своимъ священно-архимандритомъ лавру Кіево-Печерскую. Вслѣдствіе сего и чинъ богослуженія въ сей святой обители напоминаетъ сохранившійся до нынѣ древній чинъ обители Кіево-Печерской. Молитвенно желаю, чтобы такое духовное общеніе для блага той и другой обители сохранилось навсегда. «Братъ отъ брата помогаемъ, яко градъ твердъ»: говоритъ Премудрый. Во всегдашнее напоминаніе о семъ молитвенномъ благожеланіи, благоволите, Преосвященнѣйшій владыко, принять отъ обители Печерской святое изображеніе Кіево-Печерской Божіей Матери, Заступницы и покровительницы той и другой обители».

Послѣ рѣчи высокопреосвященнѣйшаго Іоанникія, прочитаны были многочисленныя привѣтствія изъ разныхъ обителей Россіи, въ томъ числѣ отъ Троицко-Сергіевской лавры, и множество телеграммъ изъ разныхъ городовъ. 9 сентября, послѣ литургіи, отслуженной въ Почаевской обители о. Іоанномъ Кронштадскимъ,

высокопреосвященный Іоанникій, митрополитъ кіевскій и галицкій, отбылъ въ Кіевъ, при чемъ по пути, вмѣстѣ съ о. Іоанномъ Кронштадскимъ посѣтилъ Кременецкую духовную семинарію, помѣщающуюся въ историческомъ базиліанскомъ зданіи. 10 сентября высокопреосвященный Іоанникій возвратился въ Кіевъ, куда прибылъ также и о. Іоаннъ Кронштадтскій. «Кіевл.»

— **Первая въ Кіевѣ народная чайная.** Въ воскресенье 20 прошлаго іюля, въ 6 час. вечера, состоялось торжество открытія первой въ Кіевѣ народной чайной-читальни, устроенной уѣзднымъ комитетомъ попечительства о народной трезвости. Торжество открылось молебномъ, который служилъ преосвященный Сергій, епископъ уманскій. По окончаніи молебна, хоръ, состоящій изъ учителей церковнаго пѣнія, пріѣхавшихъ въ Кіевъ на лѣтніе курсы, исполнилъ «Коль славенъ», а на фисгармоніи было сыграно нѣсколько музыкальныхъ пьесъ, послѣ чего присутствующимъ предложенъ былъ чай. Чайная-читальня находится на Львовской улицѣ, возлѣ самаго базара, такъ что мѣсто оказывается въ высшей степени подходящимъ для достиженія преслѣдуемой попечительствомъ цѣли. Самое помѣщеніе, расчитанное на 70 человѣкъ, производитъ на посѣтителя въ высшей степени отрадное впечатлѣніе: три большія, чистыя, свѣтлыя комнаты, вмѣщающія массу воздуха, уставленныя новыми, покрытыми бѣлой клеенкой, столами, являются рѣзкимъ и пріятнымъ контрастомъ съ тѣми грязными, затхлыми конурами, гдѣ народъ по-неволѣ проводитъ въ компаніи свои свободные часы и не за стаканомъ безвреднаго чаю, а за «сороковкой» «монопольки». Кромѣ трехъ комнатъ, предназначенныхъ для посѣтителей, есть еще одна для завѣдующаго чайной. Вся эта квартира обходится въ 600 руб. въ годъ, причемъ 20 столовъ и еще койчто изъ мебели предоставлено хозяиномъ въ безплатное пользованіе попечительства. Такса на продаваемые предметы назначена довольно низкая: за порцію чаю (1 зол. чаю и 4 куска сахару) взимается 4 коп., за ломтикъ лимона 1 к., за булку 3 коп., стаканъ молока 3 коп., вареное яйцо 2 к., фунтъ колбасы 20 коп. Вода берется изъ близь лежащаго водоразборнаго крана.

Неоффиціальной части редакторъ, прот. *Павелъ Троцкій.*

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Школьное шелководство. Размотка коконовъ въ сырецъ нитку и крученіе оной въ утокъ и основу производились въ народныхъ школахъ:—въ іюлѣ въ м. Степанцахъ каневскаго уѣзда, у завѣдующаго училищемъ Всеволода Юльевича г. Шимановскаго,—въ августѣ въ м. Черняховѣ кіевскаго уѣзда, у завѣдующаго школою Ивана Ивановича г. Мартыновскаго, производится и въ сентябрѣ въ с. Великой Мотовиловкѣ васильковскаго уѣзда, у учителя Ивана Семеновича г. Небыбайлюка. Покорнѣйше прошу г. г. завѣдующихъ церковно-приходскими школами, заинтересованныхъ развитіемъ шелководства въ Кіевской губерніи, пожаловать и ознакомиться съ образцовой размоткой, подъ руководствомъ опытнаго казеннаго мастера ткача. Къ сему объявляю, что въ г. Таращѣ будутъ изготовляться шелкомотальные станки со всѣми принадлежностями послѣдняго слова науки и техники, кустарно-фабричнаго типа, усовершенствованнаго г. Кукинымъ,—за 25 руб., внѣ всякой конкуренціи; каждый заказчикъ, приславшій 25 рублей впередъ за станокъ, черезъ три мѣсяца получитъ его, провѣренный нами въ полной годности и отошлется по адресу. Станокъ укупоривается въ крѣпкій шалевчатый ящикъ, съ платою за укупорку 5 рублей. Всякій заказчикъ, желающій имѣть своего мастера размотчика, можетъ прислать въ г. Таращу мальчика или дѣвочку, не моложе 12 лѣтъ, на 10-ть дней, въ которые на томъ же заказанномъ имъ станкѣ, подъ руководствомъ моего мастера шелкомотальщика, безплатно будетъ вполнѣ выученъ размоткѣ коконовъ въ нитку, круткѣ утки и основы. Присланный для изученія долженъ быть снабженъ отъ $^1/_2$ пуда до 1 пуда коконовъ и 5-тью рублями, которые будутъ расходованы на керосинъ, употребляемый у меня при варкѣ коконовъ въ размотку. Содержаніе пріѣхавшаго въ Таращу обойдется въ теченіи 10 дней не дороже 10 рублей. Отсылка станковъ на счетъ заказчика.

Грена будетъ разсылаться школамъ на 1898 годъ съ 1-го ноября сего 1897 года по 1 марта 1898 года безплатно. Заготовивъ 70 золотниковъ, для каждой школы буду отпускать не больше

2-хъ золотниковъ, пересылка же по почтѣ будетъ на счетъ школъ наложеннымъ платежемъ въ 40 копѣекъ. Прошу обращаться ко мнѣ открытыми письмами. Шелкоткацкая мастерская организуется съ весны 1898 года, при содѣйствіи Министерства Земледѣлія, съ цѣлью подготовленія безплатно изъ сельскихъ учениковъ школы мастеровъ ткачей.

Иванъ Шумскій.

№ 18 сданъ на почту 17 сентября.

Отъ Кіевск. духов. цензурн. Комитета печат. дозвол. 15 сентября 1897 г.
Цензоръ, проф. Акад. прот. *I. Корольковъ.*
Типографія Императорскаго Университета Св. Владиміра,
Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Михайл. ул., д. № 4.